

Юрий КУЗНЕЦОВ

О ПОЭТЕ

Иосиф Куралов – поэт суровой судьбы. Он родился среди терриконов Прокопьевска. Вместо земли под ногами у него был «серый камень, чёрная зола», а меж тем его душа всегда стремилась к высокому. Недаром в его стихах часто мелькает и сквозит синева. И это не только зрительный образ, но и символ высокой духовности. Поэт способен преображать в красоту далёкие от неё вещи:

**Даже то, что становилось паром,
И как будто жило наяву,
Подымалось газом и угаром,
Даже дым! – отлился в синеву.**

Иосиф Куралов предельно честен к слову в самом высоком его значении. За слово надо платить жизнью и судьбой, он это понимает.

**Ах, какие светлые слова
У поэтов на земле Кузнецкой:
«Тихий плёс», «Талина», «Синева»,
«Лес», «травы», «озёра», «перелески»...**

**Я стою и слёз не вытираю,
Явные приличия поправ.
Половину этих слов не знаю,
На другую не имею прав.**

Такие строки диктует только сама совесть. Да пусть другие пишут светлые красивые слова, Куралов – не может. Он верен правде. Это правда нелегкого детства, пропитанного едкой угольной пылью.

Характер поэта угловат, резок, непримирим к компромиссам. Талант неодномерен, богат гранями. Гражданский пафос органично переходит в задушевный лиризм, лирика расцветается ироническими интонациями. Кстати, наиболее совершенные стихи Куралова – иронические. Например, «Аляуллю!», «Воспоминание о Клаудии Кардинале». Стих поэта не лишен шероховатости, и, надо сказать, кое-где автору не хватает вкуса и мастерства. Впрочем, это дело наживное.

Талант молодого поэта обещает немало, и я рад его приветствовать.